

Мать Вэй не удивилась тому, что Сяо Чэн знал об этом, и просто ответила:

— Сначала это был он, а потом — Сяочжэнь.

Сяо Чэн больше ничего не смог сказать.

На самом деле, на всем своем пути Сяо Чэн был связан не с «Гуаньин», не с громкими титулами, которые ему присваивали медиа, и не с наградами, которые украшали его карьеру.

А с медиакомпанией «Вэйчэн».

Если пересмотреть любой фильм, в котором Сяо Чэн снимался после своего дебюта, даже те, где он играл эпизодические роли, в списке инвесторов всегда можно было найти название «Вэйчэн».

Кто еще из начинающих актеров мог похвастаться таким отношением?

Только Сяо Чэн.

Но он честно признавался себе, что не знал владельца «Вэйчэн».

Тогда владельцем был Вэй Цзымин, который постепенно принимал бразды правления от своего отца и был известен в деловых кругах города В как молодой талант.

Сначала Сяо Чэн и его агент думали, что от него потребуют особой благодарности за инвестиции.

Но, напряженно ожидая полгода, они получали только инвестиции, а никаких действий не последовало.

Агент, нервничая, сам пошел на встречу, но даже не смог встретиться с Вэй Цзымином, получив лишь улыбку от его помощника и слова:

— Наш босс просто восхищается Сяо Чэном.

В итоге Сяо Чэн и его агент просто приняли это восхищение и, прикрываясь именем Вэй Цзымина, пережили самые трудные первые годы, а также «набили лицо» владельцу «Гуаньин».

С момента дебюта и до сих пор у Сяо Чэна не было серьезных скандалов, во многом благодаря тому, что «Вэйчэн» продолжал вкладывать в него деньги.

Для многих в индустрии Сяо Чэн был настоящей любовью Вэй Цзымина.

Кто бы мог подумать, что за всем этим стоял Вэй Цзычжэнь.

Хотя, если задуматься, владелец «Гуаньин» настойчиво пытался заставить его сдаться, вероятно, зная, что у Сяо Чэна и Вэй Цзымина на самом деле не было никаких отношений.

Ведь круг инвесторов довольно узок.

Сяо Чэн услышал «Снято!», очнулся и, увидев хмурого режиссера, вздохнул, искренне извинился и, собрав свои мысли, серьезно завершил текущий кадр.

Актер Сяо Чэн чувствовал, что должен отплатить за добро.

Будь то миска лапши быстрого приготовления десять лет назад или поддержка, которую он получал все эти годы, он должен был как-то отблагодарить.

— Ведь даже его собственная семья, узнав о его сложной ситуации, не захотела помочь.

После съемок Сяо Чэн обратился к режиссеру, который выглядел как опытный человек.

— Режиссер Сюй, скажите, если вы узнаете, что кто-то бескорыстно поддерживал вас десять лет, как бы вы поступили?

На лице режиссера появилось кислое выражение:

— Это что за тупой сценарий?

Сяо Чэн:

— Режиссер, так можно людей обидеть.

Режиссер, внимательно посмотрев на экран и убедившись, что кадр удался, поднял на него глаза.

— По законам жанра, обычно отдаются телом. Если бы вы были подлецом, то дали бы пощечину со словами «Я вас не просил». Примерно так.

Сяо Чэн протяжно ответил «О-о-о» и, задумчиво смотря на экран перед режиссером, подпер щеку рукой.

Сяо Чэн снова вместе с режиссером просмотрел кадр, убедился, что переснимать не нужно, и, словно что-то поняв, ушел в сторону размышлять о жизни.

Съемки Сяо Чэна только начались, и работы было много.

Когда групповые сцены, в которых он не участвовал, закончились, ассистент пришел сообщить, что пора готовиться к съемкам, и увидел Сяо Чэна, стоящего рядом с вентилятором.

Он был одет в длинный темно-синий халат с широкими рукавами, руки за спиной, одежда развевалась на ветру, а парик на голове танцевал в воздухе. Он смотрел вдаль, словно готовясь вознестись на небеса.

Ассистент на мгновение замер, а затем, когда Сяо Чэн повернулся к нему, очнулся и смущенно потер нос.

— Учитель Сяо, что вы здесь делаете? — спросил ассистент.

Сяо Чэн посмотрел на него и указал на вентилятор:

— Охлаждаюсь.

Ассистент посмотрел на палящее солнце:

— Скоро ваша сцена.

Сяо Чэн кивнул, и, когда ассистент ушел, еще некоторое время смотрел в небо, прежде чем взять телефон у своего помощника.

Он отправил сообщение своему агенту Лю Сяомаю, с которым работал уже больше десяти лет, и попросил его освободить вечер для встречи на съемочной площадке.

Лю Сяомай быстро ответил, согласившись на приглашение старого товарища.

Сяо Чэн был немного неуверен — Лю Сяомай нашел его на стройке, и когда «Гуанъин» создавал ему проблемы, Лю Сяомай, работавший там же, изо всех сил старался защитить его, что и привело к сегодняшнему Сяо Чэну.

Сяо Чэн был готов пойти куда угодно, но Лю Сяомай заботился об этом. Они были в одной лодке, и если что-то планировалось, то это должно было быть сделано вместе.

Получив ответ от Лю Сяомаю, Сяо Чэн с радостью отправился на съемки.

Лю Сяомай, положив телефон в штаб-квартире «Гуанъин», поправил одежду, глубоко вдохнул и вошел в кабинет президента.

Вечером, когда съемки закончились, Сяо Чэн и Лю Сяомай встретились.

Лю Сяомай, несмотря на свое простое имя, был высоким и элегантным мужчиной в костюме.

Он сел рядом с Сяо Чэном, который снимал грим.

— Чэн, что хочешь на ужин? — спросил Лю Сяомай.

Сяо Чэн посмотрел на него:

— Маласянь с уличного лотка за пределами киногородка.

Лю Сяомай:

— Хорошо.

Ассистент, снимавший грим, засмеялся:

— Брат Сяо, ты в последнее время мало спишь и ешь маласянь, аккуратнее, прыщи вылезут.

Лю Сяомай одобрительно посмотрел на ассистента.

Сяо Чэн нахмурился, посмотрел на ассистента, затем на Лю Сяомаю.

Агент поднял руки:

— Ладно, ладно, маласянь так маласянь.

Сяо Чэн удовлетворенно отвел взгляд.

С Лю Сяомаем рядом Сяо Чэн отпустил ассистента и вместе с агентом купил две порции маласянь, вернувшись в гостиницу.

— Зачем звал? — спросил Лю Сяомай, съев перепелиное яйцо и дую на горячий бульон.

Сяо Чэн проглотил лист салата и положил палочки:

— Мой контракт скоро истекает.

Лю Сяомай остановился, его расслабленное выражение сменилось на серьезное, и он выпрямился.

— Есть планы? — спросил он.

Сяо Чэн кивнул:

— Я не хочу оставаться в «Гуанъин».

Для слов Сяо Чэна Лю Сяомай не был удивлен:

— Ты бы не сказал, а я бы сам в ближайшие дни поднял эту тему.

Сяо Чэн съел кусочек жареного тофу.

Лю Сяомай вздохнул:

— Сегодня я был у президента Сюя, спросил, что с твоим контрактом. Он не проявил интереса, похоже, сильно на тебя зол.

— Да, — равнодушно ответил Сяо Чэн.

Естественно, он был зол. Почти десять лет он не мог добиться своего, получил пощечину и до сих пор терпел это. Президент Сюй не мог не злиться.

— Президент Сюй человек немного странный, я думаю, если ты уйдешь, он устроит скандал. — Лю Сяомай съел немного лапши из сладкого картофеля. — Ты не остаешься в «Гуанъин», значит, уже есть предложения от других?

Сяо Чэн не ответил на этот вопрос, он посмотрел на Лю Сяомай и медленно съел кусочек мяса.

Затем медленно произнес:

— Я нашел того, кого искал.

Лю Сяомай замер, прежде чем понять, и затем пробормотал:

— Вау, это действительно нелегко.

Сяо Чэн кивнул:

— Я вам о нем рассказывал.

Лю Сяомай закатил глаза:

— До того, что уши уже болят.

Автор: Вэй Цзычжэнь: ??? Я же просто скромный, застенчивый и чертовски милый фанат????

Сяо Чэн: Отдаться... хм... [Послушный.jpg]

<http://bllate.org/book/16888/1565617>